Г.Я. Солганик, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой стилистики русского языка факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: g4sol@yandex.ru

СУЩЕСТВУЮТ ЛИ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ ЖАНРЫ?

В статье анализируется терминологическое словосочетание художественно-публицистические жанры. Приводятся аргументы, показывающие неточность этого термина. Публицистика и художественная литература различны по природе, по характеру воздействия, по структуре речи. Поэтому нет жанров, относящихся одновременно к художественной литературе и к публицистике.

Ключевые слова: *термин, художественная речь, публицистическая речь, очерк, фельетон, жанр.*

The article analyses the term artistically-publicistic genres. This term is inaccurate. Corresponding arguments are produced. Publicistic texts and literature are different by nature, character of affect and structure of speech. Therefore there are no genres, that relate at the same time to publicism and literature

Key words: *term, publicistic speech, artistic speech, essay, newspaper article, genre.*

Нет необходимости доказывать важность эффективной терминологии для развития науки. Сложившаяся терминология – свидетельство успешного функционирования науки. Вот почему полезно время от времени проводить своеобразную инвентаризацию терминов. Особенно это касается такой науки, как журналистика, бурно развивающейся, включающей в себя все новые и новые термины. Однако и «старые» термины нуждаются в тщательном анализе, а иногда и пересмотре.

Обратимся с этой точки зрения к терминологическому словосочетанию *художественно-публицистические жанры (газеты)*. Прежде чем оценивать этот термин, выяснять, насколько он точен, эффективен, необходимо договориться о критериях оценки. Главный критерий – это логическая (семантическая) точность термина. Это означает, что в его дефиниции есть признаки, необходимые и достаточные для того, чтобы отличить одно понятие от другого. При этом важно выяснить, насколько термин способен определить состояние развития знания (диагностическая функция) и способствует ли он выявлению потенциальных научных направлений (прогностическая функция).

Важное требование, предъявляемое к термину, – системность. Он должен быть связан с другими терминами логическими и ассоциативными отношениями.

Итак, терминологическое словосочетание *художественно-публицистические жанры*. Трудно сказать, когда оно появилось, но употребляется частотно и традиционно вплоть до наших дней. Так, Г.В. Лазутина и С.С. Распопова, авторы содержательной работы «Жанры журналистского творчества» пишут о том, что до сих пор теоретики говорят «о группе жанров, которая помимо очерковых произведений включила в себя фельетон, памфлет, малые формы сатиры и была определена как художественно-публицистические жанры» [Лазутина, Распопова, 2011, с. 106].

Какое же содержание вкладывается в этот термин? Подразумевается, что очерк и другие жанры этой группы принадлежат как публицистике, так и художественной литературе. И в этом как раз и заключается неточность термина, несоответствие его если не журналистской теории, то стилистической (лингвистической).

Публицистика и художественная литература – принципиально разные виды речи (литературы). У них разные задачи, разная природа, разные речевые средства и приемы, разные модусы существования и функционирования. Художественная литература создает пестрый, многоцветный мир, но это мир условный, fiction, как определяют его английские и американские исследователи, правдоподобный, но не реальный; это «вторая действительность». Автор художественного произведения создает эту действительность, но не входит в нее сам непосредственно. Он высказывает свое отношение к предмету отображения косвенно – через изображаемый им мир, картины. Но в самом произведении автор не действует. Его представляет рассказчик – условная фигура, персонифицированная или анонимная. И в этом заключается главная особенность структуры художественной речи. В художественном произведении обязательно присутствует рассказчик (поименованный или непоименованный).

Принципиально иное положение в публицистике. Здесь автор создает не условный, вымышленный мир, но «воспроизводит реальные факты», как точно пишут Г.В. Лазутина и С.С. Распопова [там же, с. 112]. И автор непосредственно участвует в действии: встречается с героями, беседует с ними, оценивает, размышляет. И действует он от собственного имени. Между ним и героями нет разделяющего их мира. Как писал В.Г. Белинский, автор – публи-

цист «может изображать действительность, виденную или изученную им, или, если угодно, творить, но из готового, данного действительностью материала» [Белинский, 1948, с. 832]. Иначе говоря, публицистика – это непосредственное отображение реальной действительности автором – конкретной личностью. И все в этом отображении исходит от автора. Это не условная, а прямая, личностная речь.

Как видим, художественная и публицистическая речь принципиально различны. К какой же из них принадлежит очерк (будем говорить об очерке, имея в виду и другие жанры этой группы)?

Очерк – жанр несомненно публицистический. Об этом свидетельствует его природа: он рождается и функционирует как жанр факта, аргумента, доказательства, как жанр, возникающий из самой действительности. Это литература факта, документа, пропущенная через восприятие неравнодушного автора, отстаивающего свои взгляды, мысли чаще всего открыто, эмоционально, тенденциозно. Разумеется, мера эмоциональности определяется мировоззрением, стилем, замыслом произведения, личностью публициста. Но главное, что исключает его принадлежность к беллетристике, это структура речи. Очеркист в отличие от беллетриста выступает одновременно как производитель и как субъект речи. Между автором очерка и действительностью нет посредников (как рассказчик в художественной литературе). Автор и рассказчик сливаются в одном лице, конкретном, выступающем под своим именем и непосредственно выражающем свои взгляды, мысли, оценки. Поэтому очерк (как и вся публицистика) всегда субъективен. Он позволяет автору непосредственно обратиться к читателю и выразить свое отношение к изображаемому, рассказываемому. То, что в художественном произведении называется отступлением (лирическим, публицистическим), в очерке является главным, естественным, закономерным.

В литературоведении различают художественные очерки и публицистические: «О. часто бывает собственно художественным, творчески типизирующим характеры в “нравоописательном” аспекте; таковы «Записки охотника» И.С. Тургенева, «Очерки бурсы» Н.Г. Помяловского, очерки В.А. Гиляровского, К.Г. Паустовского, И.С. Соколова-Микитова, А.Т. Твардовского, рисующие социальную и нац. характерность жизни разных эпох и мест России. Этот вид О. часто близок рассказу, хотя есть и др. формы худож. О.: О.мемуары («Дневные звезды» О.Ф. Берггольц), путевой О.

(напр., у Г. Гейне, К. Чапека, Ю. Смуула), лирико-филос. О. (у М.М. Пришвина) и т.п.»[1].

Главным критерием отнесения очерка к собственно художественным жанрам автор цитированной статьи об очерке Г.Н. Поспелов считает творческую типизацию характеров в нравоописательном аспекте. Но этот признак не позволяет разграничить очерк по двум названным группам. Творческая типизация характеров вполне достижима и публицистическими средствами.

К публицистическим тот же автор относит очерки чисто документальные, «точно воспроизводящие реальные факты и явления, часто, однако, в сопровождении прямого истолкования или оценки автора» [там же]. Некоторые исследователи, как указывает словарь, только такие очерки и рассматривают как подлинные очерки, а специфическим жанровым признаком считают документальность.

Таким образом, очерк – жанр публицистики. Он публицистичен по характеру отношения к действительности – непосредственное отражение жизни автором. Он публицистичен по структуре речи – рассказчик, говорящий и есть автор. По всем этим параметрам очерк как чисто публицистический жанр противостоит жанрам художественной литературы. Если он и использует некоторые средства и приемы, характерные для художественной литературы (например, образность), то это ничего принципиально не меняет. Образность возможна и в других стилях – научном, разговорном, деловом. Но в публицистике образность не главный принцип изображения. То же касается и других совпадений с художественной речью.

Словосочетание *художественно-публицистические жанры* появилось, как можно думать, из стремления повысить статус публицистики, из подспудного представления, что публицистика ниже по стилистическому рангу, чем художественная литература. Однако это в корне неверный взгляд, отражающий время, когда художественная литература была вершиной стилевой пирамиды, эстетическим идеалом. Сейчас место художественной литературы, влияние которой резко сократилось, занимает язык СМИ. Именно язык СМИ (в том числе публицистика) находится в центре языковых процессов, формируя литературные нормы, языковые вкусы, стилистические предпочтения. И публицистика по своим эстетическим качествам не ниже художественной литературы. Это

[1] Литературный энциклопедический словарь. – М., 1987. – С. 263.

литература другой природы. А в некоторых отношениях она превосходит художественную литературу (это прежде всего прямой, непосредственный разговор с читателем, обнажение, заострение мысли).

Таким образом, словосочетание *художественно-публицистические жанры* неточно. Оно размывает принципиальное различие между художественной и публицистической речью (литературой), противоречит как теории журналистики, так и стилистической теории. Очерк, как и фельетон, памфлет, – жанры публицистики.

Что же касается объединения анализируемых жанров в группы, то, на наш взгляд, можно выделить две группы: нарративные, куда войдут очерки всех видов, и сатирические (фельетон, памфлет и др.).

Список литературы

Белинский В.Г. Взгляд на русскую литературу 1847г. // Белинский В.Г. Собр. соч. – Т. 3. – М., 1948.

Лазутина Г.В., Распопова С.С. Жанры журналистского творчества. – М.: Аспект пресс, 2011.

Поступила в редакцию
01.08.2015